

ХИМЕРА

ПАДЕНИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

MIRA VEST

18+

Mira Vest

Химера. Падение

<https://litres.ru/74646654>

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, человек умирает дважды. Первый раз — когда останавливается сердце. Второй — когда понимает, что спасения нет.

Киара выжила в рухнувшем мире, но так и не научилась в нем дышать. Три месяца она заперта в подземном бункере вместе с теми, кто ее предал. Ее брат, ее капитан, ее лучший друг — все они лгут ей в лицо, пряча за спиной страшную правду.

Когда правила игры рушатся, а зараженные начинают выходить на охоту, Киаре приходится выбирать: верить лжецам, которые ее защищают, или убийце, который говорит правду. Но чтобы спасти всех, ей придется спуститься в ад, где цена свободы измеряется не пулями, а чужими жизнями.

Это вторая, заключительная часть дилогии. Падение, после которого нужно либо разбиться, либо научиться летать.

Содержание

Пролог	4
Глава 1: Эффект наблюдателя	6
Глава 2: Синдром призрака	20
Глава 3: Анатомия собственника	31
Глава 4: Тяжелее стали	43
Глава 5: Адаптация	55
Глава 6: Эволюция	66
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Химера. Падение

Пролог

Говорят, человек умирает дважды. Первый раз — когда останавливается сердце. Второй — в тот самый миг, когда тишина в телефонной трубке становится громче любого крика, и ты понимаешь: мир изменился необратимо.

Смерть никогда не приходит красиво, как в кино. Она лишена всякого благородства. Это запах озона после удара молнии, тяжелый дух хлорки и сладковатый, тошнотворный смрад тлена, который въедается в одежду намертво. Смерть пахнет пылью заброшенных квартир и холодным металлом больничных инструментов. Она оставляет после себя не пустоту, а странную, звенящую плотность воздуха, сквозь которую невозможно пройти насквозь, не задев невидимые осколки чужого горя.

Потеря — это геометрия руин. Вчера здесь была стена, отделяющая твою спальню от коридора, а сегодня — лишь провал в темноту, из которого тянет могильным холодом. Ты учишься жить с этой архитектурной ошибкой внутри собственного дома. Привыкаешь спать вполглаза, прислушиваясь к скрипу половиц, потому что подсознание отказывается верить протоколам реальности. Мозг продолжает строить нейронные связи, протягивая руку во сне туда, где больше

никого нет.

Говорят, время лечит. Ложь. Время работает анестезиологом в государственной больнице: оно просто вырубает тебя грязной тряпкой общего наркоза, чтобы ты не сошел с ума от болевого шока, но саму рану оно не штопает. Рана затягивается уродливым рубцом, который ноет к дождю до конца жизни. Мы носим своих мертвецов внутри себя, как неразорвавшиеся снаряды. Они спят под нашими ребрами, отзываясь тупой болью на каждый резкий вдох, напоминая о том, какой хрупкой конструкцией мы являемся.

Но самое страшное в потере — это не сама смерть. Страшно то, что остается после. Острая необходимость обернуться через плечо, чтобы разделить шутку. Инстинктивная привычка купить две чашки кофе. Задыхающаяся паника в супермаркете, когда среди толпы мелькает знакомая куртка чужого человека. Потерянный человек продолжает жить в рефлексх выжившего еще очень долго, заставляя здороваться с призраками.

Мы живем в эпоху великих утрат, прикрываясь стеклянными фасадами городов. Но стоит выключить свет, и мы все оказываемся там — в темноте, держась за руки тех, кого больше нет, и пытаясь убедить самих себя, что тепло чужой ладони по эту сторону вечности чего-то стоит.

Глава 1: Эффект наблюдателя

Солнце в Берише никогда не меняло своего цвета. Оно висело над мертвым лесом тусклым, больным медным диском, заливая пепелище ровным багровым светом. Я стояла на пригорке у самого края периметра, кутаясь в тяжелую куртку Киллиана, которая давно перестала пахнуть им самим и теперь пахла только мной — сыростью, гарью и отчаянием.

Три месяца. Ровно девяносто дней мы жили под землей, как кроты, прячась от солнца. Снаружи мир выгорел дотла, превратившись в декорацию к концу света. Здесь же, внутри бетонного куба бункера, время застыло янтарной смолой. Ничего не менялось. Стены оставались серыми, фильтры гудели ровно, а Джеймс Колин продолжал существовать в своей иллюзии контроля.

Я смотрела на горизонт. Там, за колючей проволокой внешнего периметра, начинался Черный лес. Мертвый, обугленный скелет мира. Он был пуст. Абсолютно стерилен. Ни птиц, ни ветра, ни движения. Только серый пепел, оседающий на руинах. Но самое страшное было даже не это. Самое страшное заключалось в том, что *там*, снаружи, была жизнь. Хаос, смерть, мутации — но там можно было дышать полной грудью. А здесь, внизу, воздух пах дезинфекцией и ложью.

- Опять палишься в бездну, Птаха? Боишься, что она от-

ветит?

Голос Киллиана раздался прямо за спиной так неожиданно, что я вздрогнула. Этот ублюдок умел ходить бесшумнее кошки.

- Отвали, Шип, — привычно огрызнулась я, не оборачиваясь. Это стало нашим ритуалом. Нашим странным, извращенным способом говорить «я еще жива».

Киллиан подошел ближе, вставая плечом к моему плечу. От него пахло оружейным маслом и дешевым табаком. Мы стали похожи на двух бродячих собак, которые держатся вместе просто потому, что остальные хотят их загрызть.

- Знаешь, что самое забавное в этом всем? - он кивнул в сторону леса. - То, что ты единственная во всем этом гробаном улье, кто понимает реальную цену происходящего. Остальные делают вид, что мы просто в походе. Командир строит крепость, Декстер варит свой синтетический кофе, а Лекси... ну, твоя подружка нашла себе игрушку в лице нашего мачо. Идеальная семья Симпсонов.

Я фыркнула. В последнее время язвительность Киллиана стала единственным лекарством, которое еще работало. Она отвлекала от главного. От того факта, что мой старший брат — человек, ради которого я дышала последние пятнадцать лет — оказался архитектором этого ада. Джеймсом Колином. Тем самым предателем. И каждый раз, когда Майкл смотрел на меня своими темными глазами, полными слепого обожания, мне хотелось выцарапать себе глаза. Потому

что его любовь была построена на лжи. На его лжи и лжи Джеймса.

- Хватит философствовать, — буркнула я, запахивая воротник плотнее. — У нас тренировка через час. Если Декстер увидит, что ты сбежал нюхать ромашки...

- Ромашки тутдохлые, — хмыкнул Киллиан. — Пойдем, Принцесса. Твой ненаглядный командир уже три раза спрашивал, где его маленькая непослушная девочка. Кажется, наш альфа-самец начинает нервничать, когда тебя нет в зоне прямой видимости дольше пяти минут. Комплекс собственника прогрессирует.

Мы спустились вниз, в гулкое нутро бункера. Воздух ударил по легким спертым теплом и запахом озона. Система вентиляции работала на износ, пытаясь очистить легкие выживших от запаха смерти, который мы принесли на подошвах. Бункер делился на три уровня секторов, словно кастовая система муравейника.

Сектор А: Верхушка пищевой цепи. Апартаменты командования. Место, где жил Джеймс со своим комплексом бога и куда нам вход был заказан, если только он сам не звал.

Сектор Б: Военная зона. Казарменный порядок, оружейка, столовка. Запах пота и дисциплины.

Сектор В: Гражданские. Те самые несчастные беженцы, которых успели эвакуировать из Бериша. Общежитие для скота.

Но самой большой несправедливостью этой жизни бы-

ли **Апартаменты 128, в секторе Б.** Десять комнат вдоль длинного коридора. Одна общая гостиная, выходящая дверями-ячейками. Общий душ в конце коридора. Джеймс решил проявить гостеприимство. Или садизм. Нас поселили всех вместе. Меня, Лекси, Майкла, Леона, Декстера, Киллиана... и ее. Рокси.

Она сидела на корточках у стены в общей гостиной, методично разбирая какой-то сложный механизм винтовки. Ярко-рыжие волосы стояли дыбом, стянутые в тугий хвост, выбритые виски открывали татуировки на шее. Рокси выглядела как помесь уличной бандитки и элитного снайпера. Женская версия Киллиана. Такая же ядовитая, такая же опасная, но лишенная его скрытой боли. Чистая, концентрированная язва.

И я готова была поклясться чем угодно, что Майкл сделал это специально. Посадил ее сюда, чтобы свести меня с ума. Эта рыжая тварь ходила за ним хвостом, стреляла глазками и называла его «командир» таким тоном, от которого сводило скулы.

- О, посмотрите, кто явился, - протянула Рокси, отрываясь от чистки оптики. Ее зеленые глаза блеснули издевкой. - Блондинка решила выйти из спячки? Думала, ты корни тут пустила. Приросла к дивану.

- Заткнись, Харрис, — бросил Киллиан, проходя мимо нее к лестнице. — Иначе я расскажу Майку, что это именно ты сожрала последнюю банку сгущенки вчера ночью.

- Попробуй доказать, одноглазый, — ухмыльнулась она ему вслед, показав острые белые зубы.

Они ненавидели друг друга с первой секунды знакомства. Два хищника в одной клетке. Но эта ненависть была честной. Понятной. В отличие от той вязкой паутины недосказанности, которая повисла между мной и Майклом.

Мысли оборвал лязг металла. Тяжелая гермодверь жилой зоны отъехала в сторону. На пороге стоял капитан. Даже сейчас, после трех месяцев подземелья, покрытый шрамами и щетиной, он выглядел опасным. Но сегодня в нем было что-то дикое. Зверь приняхивался к добыче.

Его взгляд нашел меня мгновенно. Пригвоздил к полу тяжелым камнем. Прошелся по моему лицу, задержавшись на губах лишь на долю секунды, прежде чем заледенеть. Его челюсти сжались так, что желваки заходили ходуном. Гнев. Собственническая, черная ярость животного, у которого пытаются отобрать добычу. Он злился не потому, что я нарушила приказ не выходить на поверхность без сопровождения. Он злился, потому что последние три месяца я проводила время с Киллианом. Спала в кресле напротив него, когда меня мучили кошмары, чистила стволы, слушала его ядовитый треп. Отстранялась от капитана всеми возможными способами.

- У вас десять минут, — рыкнул Майкл. Голос стал низким, вибрирующим тем самым командирским тенором, которому невозможно сопротивляться. — Тренировочный зал.

Оба. Бегом.

Киллиан театрально закатил глаза:

- О, нет. Только не кардио перед ужином. Мое сердце может не выдержать вида твоих кубиков пресса, Капитан.

Майкл даже не посмотрел на него. Просто шагнул вперед, оказываясь нос к носу с ублюдком. Воздух в коридоре похолодел градусов на десять.

- Еще одно слово, Шип, и твоя тренировка начнется прямо сейчас. Шевелись. Оба.

Я молча прошла мимо них, втянув голову в плечи. Их ненависть искрила в воздухе статикой. Мне хотелось зажать уши руками. Ноги сами несли меня к жилому модулю. Оказавшись в своей комнате, я прислонилась затылком к холодной стене, пытаясь унять дрожь. Ребра давно прошли, плечо почти не ныло, но тело помнило страх. Помнило прикосновения чужих рук в темноте ангара.

Тренировки стали моим наркотиком. Единственным легальным способом выпустить пар, не перерезав кому-нибудь глотку. Мат в зале впитывал мою агрессию лучше любой психотерапии. Каждый удар, каждый блок, хруст суставов — это был способ доказать себе, что я все еще существую. Что я не сломалась в том ангаре.

Когда я вышла в тренировочную зону, парни уже были там. Декстер методично бинтовал руки, Леон растягивал спину, сидя на шпагате, выпендрожник, а Киллиан лениво крутил нож-бабочку, скалясь во все тридцать два зуба.

Майкл стоял у стойки с оружием. Метание ножей. Самый опасный его танец. Он обернулся, когда я вошла. Наши взгляды столкнулись. Всего на секунду. Но мне хватило, чтобы захлебнуться этим мраком. Там не было ничего человеческого. Только тяжелая, собственническая тьма зверя, охраняющего свою территорию.

Он отложил клинок. Сделал шаг ко мне одним слитным движением хищника, перекрыв путь к отступлению. Пространство схлопнулось. Теплый, тяжелый запах его тела — оружейная смазка, озон и пот — окутал меня, лишая воли.

- Мы поговорим, — его голос прозвучал низко, вибрируя угрозой. Рука жестко, почти болезненно зафиксировала мой затылок, не давая отвернуться. — Прямо сейчас.

- Не здесь, — выдавила я, упираясь ладонью ему в грудь. Попытка оттолкнуть гору.

- Именно здесь, — отрезал он. Пальцы впились в волосы чуть сильнее, контролируя каждое мое движение. — Три месяца, Киара. Ты смотришь сквозь меня. Я дал тебе время. Сегодня мы либо решаем это, либо ты собираешь свои вещи и переселяешься в Сектор А к Джеймсу. Под замок. Выбирай.

От него пахло опасностью. Дикостью. Безумие плескалось в темных зрачках, расширенных от адреналина. Он прижимал меня к стене бедрами, полностью обездвиживая.

- Мне нечего тебе сказать, - солгала я, чувствуя, как предательски горят щеки.

- Ложь, - выдохнул он мне в губы, сокращая дистанцию до нуля. - Твой пульс выдает тебя с головой, Птаха. Всегда выдавал.

- Нет!

Я не стала дожидаться ответа Майкла. Разговоры — это роскошь, которую я больше не могла себе позволить. Слова жгли горло кислотой; любое объяснение требовало признать правду, а на это у меня не было ни сил, ни права.

Я просто сделала шаг в сторону. Резко дернула плечом, сбрасывая его тяжелую руку со своего затылка. Ткань моей футболки протестующе затрещала. Не оглядываясь, я толкнула тяжелую резиновую дверь тренировочного зала и вошла внутрь.

Леон уже сидел на матах, методично бинтуя запястья. Услышав мои шаги, он поднял голову. На его лице появилась редкая, почти мальчишеская ухмылка, от которой даже шрам над бровью выглядел менее пугающим.

- Опа. А вот и призрак явился, - Леон спрыгнул с ринга, пружинисто приземляясь на ноги. - Я уж думал, придется идти выкуривать тебя из комнаты хлороформом. Сегодня моя очередь укладывать Птаху на лопатки? Или ты опять будешь плакать?

Вместо ответа я лишь хмыкнула и бросила сумку на пол. Сделала шаг вперед, перенося вес на переднюю ногу. Мои берцы скрипнули по прорезиненному покрытию. Мы оба знали правила этой игры. Без слов. Без команд. Просто два

хищника, проверяющих границы территории.

Он атаковал первым. Молниеносный выпад левой, попытка зайти за спину. Но сегодня мой мозг работал четко, отсекая лишние мысли об ангарах и брате. Только физика. Только траектория удара. Я ушла вниз, пропуская кулак в миллиметре от челюсти, подсечкой выбила опорную ногу Леона и тут же получила локтем в скулу. Искры из глаз. Звон в ушах. Боль отрезвляла лучше нашатыря.

Мы кружили по залу. Дыхание стало тяжелым, ритмичным. В этом танце боли мы понимали друг друга без слов.

- Знаешь, - прохрипел Леон, уходя от моего прямого в челюсть. Он двигался грациозно для своих габаритов, перетекая по матам как ртуть. - Ты бегаешь от них так забавно. От обоих.

Его колено мелькнуло слишком близко к моим ребрам. Я заблокировала удар предплечьем, чувствуя вибрацию в костях.

- Заткнись, Ливьера, - выдохнула я, пытаюсь провести захват. - Следи за дыханием.

- Брось, - он перехватил мою кисть, выворачивая сустав до приятного предела боли. - Выдыхай. Тебе страшно, Киара. До чертиков страшно узнать, что там накопил твой братец про твоего ненаглядного капитана.

Я зарычала, вкладывая всю массу тела в попытку вырваться. Пот катился градом, мышцы горели огнем.

- Мне плевать, - процедила я сквозь сжатые зубы, делая

обманное движение бедром. - Пусть хоть трижды герой нации. Это ничего не меняет.

Леон рассмеялся. Громко, заливисто. Этот смех всегда бил Киллиана, но сейчас он звучал искренне. Ободряюще.

- Врешь, - констатировал он, резко сокращая дистанцию и впечатывая меня спиной в мягкое покрытие ринга. Удар выбил воздух из легких. - Если бы тебе было плевать, ты бы уже давно спустилась в подвал и выслушала их бред про «Химеру». Ты носишься от них двоих, потому что боишься того, что услышишь. И еще больше боишься того, чего *не* услышишь. Командир ходит чернее тучи последние три месяца. Еще немного, и он начнет метить территорию прямо в коридоре.

Эта секундная потеря концентрации стоила мне боя. Пока я отвлеклась на разговор, Леон сделал то, чего я никак не ожидала — вместо очередного блока он просто упал на колени, используя свою массу как таран, и провел классический проход в ноги. Мир перевернулся. Легкие вышибло ударом о маты. Прежде чем я успела сгруппироваться, тяжелый пресс придавил мои бедра к полу, лишая возможности маневра.

Леон зафиксировал захват, прижав мое плечо своим предплечьем. Контроль был абсолютным. Ни одного лишнего движения.

- Учись-учись-учись, мелкая, - фыркнул он прямо мне в лицо, тяжело дыша после спарринга. Его глаза смеялись. - Против лома нет приема.

Злость вспыхнула мгновенно, выжигая остатки усталости. Да чтоб тебя. Я перекатилась вбок, увлекая его за собой, используя инерцию падения. Использовала его вес против него самого. Классическая борьба вольников: дать завалить себя, чтобы использовать силу противника. Моя нога обвила его поясницу, рука жестко зафиксировала шею в замок. Рывок всем корпусом назад.

Раздался глухой шлепок тяжелого тела о маты. Хрусткий звук выдоха.

Леон лежал рядом, глядя в потолок теми же удивленными глазами, которыми смотрел минуту назад Майкл. Через секунду тишины он вдруг расхохотался. По-настоящему, запрокинув голову. Смех эхом отразился от высокого потолка спортзала, прогоняя напряжение последних месяцев.

- Один-один, Принцесса, - просипел он, протягивая мне ладонь, чтобы помочь встать. - Но учти, Декстер говорит, завтра добавит нам веса в жилеты. Так что наслаждайся моментом.

Я отошла от Леона, чувствуя, как горят мышцы пресса. Тренировки в бункере стали единственным способом не сойти с ума — здесь можно было просто упасть на маты и перестать думать.

Стрельбище встретило меня привычным запахом оружейной смазки и пороховой гари. Здесь проблем никогда не возникало. В отличие от ножей, которые я ненавидела всей душой, сталь пистолета ложилась в ладонь идеально. Мушка

ловила цель сама собой. Я разрядила магазин одной длинной очередью по мишеням «восьмеркой». Гильзы со звоном посыпались на бетонный пол. Тишина после выстрелов показалась оглушительной.

- Чисто сработано, — раздался за спиной низкий голос Декстера. Я даже не вздрогнула. За три месяца научилась чувствовать его приближение кожей. — Группировка идеальная. Как всегда.

Он подошел ближе. От гиганта пахло металлом и антисептиком. Декстер положил свою огромную ладонь мне на плечо. Это прикосновение весило тонну, но оно не пугало. Наоборот — это была единственная константа в этом перевернутом мире. Он одобрительно хмыкнул, глядя на измочаленную пулями мишень.

- Молодец, Птаха. Глаз алмаз. Жаль только, что метание клинков тебе так и не дается. Ножи любят холодную голову, а у тебя там вечно пожар.

Я лишь пожала здоровым плечом, вытаскивая пустые магазины из разгрузки.

- Ножи для тех, кто любит пафос, Декстер. Пуля надежнее. Он тихо засмеялся, звук был похож на скрежет камней. Но потом его лицо стало серьезным. Он чуть наклонил голову, всматриваясь в мое лицо тем самым взглядом рентгена, который бесил до дрожи.

- Ты сегодня другая, Киара.

- Просто встала с нужной ноги, — бросила я, стараясь

звучать ровно. Хотя внутри все еще вибрировал адреналин спарринга.

Декстер снова издал тот самый свой тихий, рокошующий смех. Низкий, утробный.

- Ну-ну. Если бы дело было в ногах, Киллиан давно бы уже летал отсюда до самого Бериша без парашюта.

Лязг тяжелой стальной двери заставил нас обоих обернуться. В проеме стояла Лекси. Она прислонилась к косяку, скрестив руки на груди, и смотрела на нас с выражением абсолютного превосходства.

- Так, мальчики, цирк закрывается! — протянула она своим бархатным голосом. — Могу я забрать свою подругу на ужин? вы итак ее замотали настолько, что ее скоро ветром будет сдувать.

Я молча прошла мимо нее к скамейке, где лежала моя одежда. Натягивать футболку на влажное тело было пыткой, но сейчас физическая боль была лучшим лекарством от мыслей о Майкле.

Леон материализовался рядом со мной беззвучно, словно тень. Его огромная лапища мягко легла мне на талию, притягивая к себе. Тепло его тела контрастировало с прохладой бетона.

- Несправедливо, — прошептал он мне на ухо, щекоча дыханием кожу. — Почему ты всегда уходишь с ней ужинать, а меня зовешь только тогда, когда нужно кого-то пристрелить или подраться?

Лекси фыркнула прямо за моей спиной. Звук получился сочным, живым.

- Потому что ты ешь слишком много, Ливьера. Оставь хоть немного калорий нам, смертным.

Она подошла, бесцеремонно вклиниваясь между нами, чмокнула его в губы, и дернула меня за рукав:

- Идем, принцесса. Иначе твой ненаглядный командир решит, что мы тут устроили оргию на матах, и запретит спортзал вообще.

Я позволила ей вытащить меня из зала. Леон шел следом, демонстративно тяжело вздыхая. Мы прошли через жилой сектор, оставляя позади запах пота, железа и Леона. Впереди ждал холодный ужин, взгляды Джеймса из тени коридора и вопросы, на которые никто из нас не хотел отвечать.

Глава 2: Синдром призрака

Столовая бункера пахла дезинфекцией, разогретым пластиком и тушенкой. Этот запах стал запахом моего личного чистилища. Мы с Лекси взяли подносы — стандартные порции серой массы, которую здесь называли едой, — и заняли наш обычный столик в самом дальнем углу. Отсюда был виден выход на лестницу, но мы сами оставались в слепой зоне.

Лекси ела быстро, механически двигая челюстями. Яковыряла вилкой синтетическую фасоль, чувствуя, как желудок сжимается от вида еды. Есть не хотелось. Хотелось только тишины.

- Как ты? - спросила я, просто чтобы разбить этот гул работающих челюстей вокруг.

Она пожала плечами, даже не поднимая глаз от тарелки. Движение вышло резким, нервным.

- Нормально. Спина болит после вчерашнего спарринга. Декстер сказал, что у меня мышечный зажим.

Я кивнула, хотя она этого не видела. Сделала глоток воды. Теплая вода отдавала металлом.

- А твой отец? — вопрос вырвался сам собой, прежде чем я успела прикусить язык.

Лекси замерла. Вилка со звоном ударилась о край жестяной тарелки. Она медленно подняла голову. В ее ореховых глазах плескалась такая застарелая, глухая ненависть, что

мне стало физически холодно.

- Тоже «хорошо», — отрезала она. Слово прозвучало как плевок. — Сидит где-то там. Наверное. Если эти твари его еще не пустили на удобрения, раз у него не получается сделать то что им нужно.

Повисла пауза. Густая, тяжелая, давящая. Вот оно. Главная причина того ледяного молчания, которое висело между нами последние три месяца. Отец Лекси. Капитан, ученый-вирусолог, Питер Росс. Человек, который должен был быть пропавшим безвести по версии Джеймса. Но Джеймс знал правду. Он видел данные разведки. Знал, что капитан Росс не исчез как мы думали а был здесь еще до того, как все это дерьмо началось. Знал все это время, пока я вытирала слезы Лекси своим плечом, пока она рыдала у меня на груди, проклиная судьбу. Мой брат позволил ей верить в худшее. Позволил носить траур по живому человеку ради своей великой тайны.

Тогда, в первый день, когда он притащил нас сюда... Когда пытался рассказать свою версию событий про Ламеру-7... про отца Лекси, Меня накрыло. Помню вкус крови во рту от прокушенной губы. Помню, как швырнула кружку об стену. Подошла вплотную к нему, нос к носу, и прошипела:

- Ты лгал мне. Все это время. Каждое гребаное слово.

А потом размахнулась и ударила. Со всей дури, вкладывая вес тела. Прямо в скулу. Услышала хруст. Не то кости, не то пластика гарнитуры связи. Он даже не попытался увер-

нуться. Просто стоял и смотрел, как из разбитой губы течет кровь. С тех пор я не сказала ему ни слова сверх необходимого. Ни одного приказа вне боя. Между нами выросла стена из бронестекла.

От мыслей затошнило. К горлу подкатил ком желчи. Теперь любое упоминание брата вызывало физическое отторжение. Пальцы предательски задрожали, ложка выскользнула из рук и громко звякнула о тарелку.

Лекси тут же среагировала. Ее нога жестко пнула мою щиколотку под столом. Боль отрезвила.

- Остынь, Колин, — процедила подруга сквозь зубы, так, чтобы слышал только мой мозг. — Жри давай. Нам нужны калории, а не истерики. Если тебя стошнит этой бурдой на мои новые штаны, я заставлю тебя их вылизывать.

Я сглотнула вязкую слюну. Сжала кулаки под столом до боли в ладонях, впиваясь ногтями в кожу. Нужно дышать. Медленно. Через боль. Тошнота отступила, оставив лишь металлический привкус унижения. Я взяла ложку.

Пока мы ужинали, столовая жила своей обычной жизнью — тихим гулом голосов и звоном ложек о металл. Но этот хрупкий покой рухнул в ту секунду, когда лязгнула тяжелая входная дверь столовой.

Вошла вся компания. «Корсак» в полном составе: Майкл, Декстер, Леон, Киллиан. И следом за ними, как ядовитые змеи на поводке, — Джеймс и Рокси.

Воздух мгновенно стал густым, тяжелым. Столовая затих-

ла так резко, словно кто-то нажал кнопку «Mute». Даже самые отчаянные болтуны притихли, инстинктивно втягивая головы в плечи. Напряжение повисло такое, что казалось, еще немного — и между лопатками начнут проскакивать электрические разряды.

Глаза Майкла метались по залу. Он не смотрел на еду или своих людей. Он сканировал толпу. Искал одну конкретную точку. Ну конечно. Мое место в самом углу у стены было для него открытой книгой. Киллиан оказался прав. У капитана буквально трясутся руки, если он не видит меня дольше пяти минут. Патология чистой воды.

Я видела, как шестерка Корсы целенаправленно движется к нам. Они шли клином. Как стая волков на загоне добычи. Паника ударила под дых ледяным кулаком. Я вскочила слишком резко, стул с грохотом упал на пол.

- Лекси, увидимся на вечернем сборе перед дежурством, — выпалила я одними губами, пятясь назад.

Нужно бежать. Прочь отсюда. На свежий воздух, куда угодно, лишь бы не видеть этого театра абсурда.

Я почти добежала до выхода, но врезалась во что-то твердое. В кого-то. Парень лет двадцати пяти отлетел назад, чудом удержав равновесие. Новенький? Я его раньше не видел, ни разу.

- Смотри, куда прешь, курица! — прошипел он, хватаясь за ушибленное плечо. Его глаза были мутными, злыми. — Если ты спишь сразу с двумя мужиками одновременно, это

не значит, что можно топтать чужие ноги!

Что-то щелкнуло внутри. Ярость вспыхнула так быстро и горячо, что перед глазами поплыли красные пятна. Вся усталость последних месяцев, весь страх, вся боль от предательства Джеймса сконцентрировались в один тугой комок ненависти.

- Следи за языком, кусок дерьма, — процедила я, делая шаг вперед. Мне было плевать, что он выше меня на голову. Пальцы сами сжались в кулаки.

Пока окружающие просто наблюдали за этим бесплатным спектаклем, раскрыв рты, шестерка Корсы оказалась рядом. Они возникли из теней бесшумно, профессионально беря нас в кольцо. Классическая схема загона дичи.

И тут время замедлилось. Киллиан даже не изменил выражения лица. Не сменил позы. Просто сделал молниеносный выпад вбок. Раздался сухой, тошнотворный хруст ломающейся челюсти. Парень беззвучно осел на пол, закатив глаза. Киллиан вытер костяшки пальцев о штаны, поправил съехавшую набок бейсболку и посмотрел на меня. Та самая кривая, ядовито-довольная ухмылка расцвела на его лице.

- Не благодари, Принцесса. С тебя ужин.

Он развернулся и пошел обратно к своему столу, засунув руки в карманы, будто ничего не произошло. Столовой овладела мертвая тишина.

Я подняла взгляд. Сначала на брата. Джеймс стоял бледный как полотно, глядя на то, как охрана увлакивает тело

парня. Затем перевела взгляд на Майкла. Капитан смотрел прямо на меня. В его глазах больше не было ярости собственного. Там была черная, холодная пустота человека, который только что понял масштаб катастрофы.

Я сглотнула вязкую слюну. Хотела уйти. Сделать вид, что ничего не было. Но брат перехватил мой локоть стальной хваткой. От его прикосновения по коже прошел мороз. Его голос прозвучал тихо, ровно, перекрывая шепотки толпы:

- Мой кабинет. Сектор А. Через двадцать минут.

Это был не вопрос. Это был приговор. Командирский тон, которому невозможно сопротивляться.

- Не придешь — прикажу доставить в наручниках. Поняла?

Ярость обожгла горло кипятком. Хотелось плюнуть ему в лицо снова. Сказать все, что я думаю о его приказах, о его лжи, о том, кем он мне приходится. Но вместо слов я лишь вырвала руку из его захвата. Звук липучки, расстегнувшейся со звонким хлопком, прозвучал как выстрел. Не говоря ни слова, я развернулась и пошла к лестнице, ведущей наверх.

Я влетела в комнату, захлопнув дверь с такой силой, что с косяка посыпалась бетонная крошка. Меня трясло от ярости — той самой, холодной и звенящей, которая приходит на смену панике.

Я не собиралась никуда идти. Ни к нему в кабинет, ни тем более разговаривать о «семье». Ненависть к брату заполняла все нутро черной желчью. Пошел он, не когда мне по ка-

бинетам разгуливать, сегодня была моя очередь дежурить на поверхности вместе с Киллианом. Мы делали это вместе все три месяца: обход периметра по ночам, пока остальные спят. Это было наше время, наш способ не сойти с ума. Но чует мое сердце, сегодня этому не бывать.

Скинув куртку прямо на пол, я осталась в одном белье. Прошагала к шкафу. Поверхность и свежий воздух были такой же отдушиной для меня, как и мат в тренировочном зале, только они имели разный эффект. Там можно было дышать полной грудью, несмотря на запах гари. Только там мысли приходили в норму.

Пока я стояла у распахнутого шкафа, пытаюсь решить, брать ли тяжелый бронежилет или обойтись легким нагрудником, дверь снова открылась. Без стука. На пороге застыли двое. Ну конечно. Раз сама не явилась к ним выяснять отношения, они решили припереться сюда.

- Какого черта? — На выдохе процедила я, упирая руки в бока. Мой голос звучал хрипло от сдерживаемой злости.

Джеймс даже не моргнул. Он был напряжен как струна, но держался спокойно. Просто прошел мимо меня и тяжело опустился в кресло у стены, закинув ногу на ногу. Поза абсолютного превосходства.

- Нам нужно серьезно поговорить, Киара, — сказал он тихо, почти шепотом. — Хватит бегать. Это уже не смешно.

Майкл вошел следом и прикрыл за собой тяжелую металлическую створку. *Щелк.* Отрезая путь к отступлению. Он

остался стоять у двери, скрестив руки на груди, отрезая мне путь к лестнице. И просто молчал. Сверлил меня взглядом своих синих глаз, который сейчас казался ледяным буром.

Я развернулась к ним всем корпусом и сложила руки на груди. Классическая защитная поза.

- Я не намерена разговаривать.

Джеймс устало опрокинул голову на спинку кресла:

- Господи... ну за что мне такое наказание...

Эта фраза стала последней каплей. Ядовитой слюной я процедила ему в ответ:

- Ты мог оставить меня в приюте! У тебя вообще не было бы проблем!

Глаза брата резко потемнели. Желваки заходили так сильно, что казалось, кожа треснет. Вся его расслабленность испарилась. Он выпрямился во весь рост, нависая надо мной мрачной скалой.

- Seriously? — его голос стал низким, вибрирующим от едва сдерживаемой ярости. — Ты правда считаешь, что я настолько ублюдок?

Меня прорвало. Истерика вырвалась наружу ядовитым шипением:

- А разве нет?! Или я чего-то не понимаю? С Лекси ты поступил именно как ублюдок! А теперь строишь из себя святого!

Джеймс шагнул вперед, сократив дистанцию до опасной. Его лицо исказилось гневом.

- Мы сейчас говорим о разных вещах, маленькая Птаха. Определись уже, за что ты ненавидишь меня сильнее! За то, что я не бросил вас обеих? За то, что скрыл от вас правду об отце, защищая вас в первую очередь? Или за то, что ты умудрилась за несколько недель влюбиться в моего лучшего друга?!

Ярость плеснула через край, выжигая остатки здравого смысла.

- Пошел ты, гребаный кусок дерьма! — прошипела я ему в лицо, подаваясь вперед. — Кто ты вообще такой, Джеймс?! Я смотрю на тебя и не узнаю своего брата! Неужели ты считаешь меня настолько ничтожной дрянью, что я не заслужила правды за все эти годы?!

Я ткнула пальцем ему в грудь, вкладывая всю свою боль в этот жест.

- Не отвечай. Я знаю, что ты сейчас скажешь про «защиту» и «долг». И мой ответ —

нет

. Я знать тебя не хочу. И да. Я ненавижу тебя. За то, что ты сделал с Лекси. И за то, что ты сделал с нами...

Последняя фраза повисла в воздухе. Я осеклась, поняв, что сказала лишнее. Посмотрела вбок. Майкл стоял там же, прислонившись к стене. Его взгляд прожигал дыру в моем затылке. Поправилась, чувствуя, как горят уши:

- Со мной.

Джеймс зарычал. Низко, утробно. Кулак врезался в стену

рядом с моей головой с таким треском, что штукатурка посыпалась дождем.

- Ты ни черта не понимаешь! — прорычал он мне в лицо. Капельки его слюны попали мне на щеку. — Ты ведешь себя как маленький избалованный ребенок! Вы обе! Думаете, мир крутится вокруг ваших соплей?!

Он оттолкнул Майкла плечом, освобождая себе проход. Тяжелые шаги прогрохотали к выходу. Дверь хлопнула так, что задрожали лампочки. Брат ушел, оставив после себя лишь запах озона и разрушения.

Мы остались вдвоем. Тишина давила хуже бетона. Я слышала, как дышит Майкл. Тяжело, рвано. Он смотрел на меня этим своим командирским взглядом, сканируя каждый миллиметр кожи, словно пытался прочесть ложь сквозь ткань одежды.

Я подняла взгляд. Внутри всё кипело. Злость на Джеймса перекинулась на него мгновенно. Если брат лгал годами, то Майкл делал это последние месяцы. Глядя мне в глаза.

- Тебе тоже лучше проваливать, — прошипела я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Я не намерена разговаривать. Ни с тобой. Ни с кем.

Он долго молчал. Просто стоял и смотрел. А потом медленно кивнул, принимая отказ.

- Хорошо, — ответил он пугающе ровно. Голос сел до низкого баритона, от которого раньше у меня всегда слабели колени. Теперь же он вызывал только желание спрятаться.

— Мы поговорим, Киара. Это будет сегодня. По-хорошему или по-плохому, но мы закончим этот разговор. Потому что больше я эту гниль между нами терпеть не намерен.

Он вышел. Дверь закрылась мягко, без хлопка. Но звук этого щелчка прозвучал громче выстрела.

Глава 3: Анатомия собственника

Майкл

Дверь за мной закрылась с глухим стуком, отрезая меня от нее. Я прислонился затылком к холодному металлу двери ее комнаты и на секунду закрыл глаза. Внутри бушевала буря такой силы, что хотелось разнести этот коридор голыми руками.

Злость на нее смешивалась с глухой, черной яростью на самого себя и жгучей ненавистью ко всем останным. Какого хрена вообще происходит? Она моя. Моя Птаха. Мой солдат. Почему она смотрит на этого ублюдка Киллиана так, словно он — единственный живой человек в радиусе ста километров?

Я должен заставить ее выслушать меня. Да, я мудака. Да, я лгал ей три месяца, выстраивая эту чертову стену из недо-молвок. Но в своих чувствах я не обманул ни разу. Ни единого слова о том, что она нужна мне. Эта женщина поселилась у меня под ребрами паразитами, отравила кровь, и теперь единственный способ выжить для нас обоих — это все исправить. Хватит игр. Я дал ей достаточно времени, чтобы выплакаться и успокоиться. Три месяца тишины — это предел.

Я направился в Сектор А тяжелыми шагами, вбивая каблуки ботинок в бетон. Мой кабинет был единственным ме-

стом в этом склепе, где можно было дышать без запаха чужого страха. Роскошь сектора управления: два бокала настоящей стеклокерамики на столе и бутылка «Лезервилля». Настоящий скотч, а не та синтетическая дрянь, которую пьют рядовые.

Джеймс уже ждал. Сидел в моем кресле, как у себя дома, крутя в пальцах мой стакан. Он даже не повернул головы, когда я вошел.

- Так не может больше продолжаться, - прошептал он, рассматривая янтарную жидкость. В его голосе слышалось искреннее отчаяние. - Я не могу смотреть на это дерьмо, Майк. Она похожа на собственную тень. Ходит сквозь стены.

Я прошел к столу, плеснул себе виски. Жидкий огонь обжег горло, приводя мысли в порядок.

- Ты сам виноват, Джимми, - ответил я ровно. - Ты же понимаешь, *что* происходит. Она злится не потому, что ты врал. Она злится, потому что ты *продолжаешь* делать это прямо сейчас. Киара знает тебя лучше, чем собственное отражение. Скрывать вечно не получится.

Джеймс покачал головой, глядя в стакан так, будто там была кислота.

- Не могу, брат. Пока я связан по рукам и ногам приказом сверху. И Росс... эта сука снова облажался. Ему придется начинать всё заново.

Я невесело усмехнулся. Горькая ирония судьбы. Мы вернулись к исходной точке.

- Расскажи ей правду. Все решится. Я уверен, она поймет. Или хотя бы Расскажи Лекси, пусть придумает выход.

- Нет, - Джеймс поднял на меня большие глаза. - Ты не знаешь эту парочку, Майк. Там такая химия, что при малейшей искре рванет весь периметр. Нас всех разорвет. - Он сделал глоток. - Ладно... Разберемся. Через два дня связь с Генералом. Посмотрим, чем он порадует. Может, нам вообще не придется раскрывать карты.

Он перевел взгляд на меня. Прищурился.

- Ну а что насчет тебя? Неужели мой лучший друг, вечный одиночка Майкл Корса втрескался в мою сестру по уши?

Я закаменел. Стакан в руке хрустнул, но выдержал. Осколок льда внутри меня начал стремительно расти, превращаясь в айсберг.

- Это не твое дело, Джеймс.

- Брось, - он ухмыльнулся той самой кривой улыбкой, которая бесила меня со времен учебки. - Со мной она тоже отказывается разговаривать. И в этом, кстати, виноват именно ты. Кусок самоуверенного ублюдка.

- Оооо да, - протянул я, вставая. Ненависть к нему застилала глаза красным. - Я вселенское зло человечества.

- Удачи, брат, - засмеялся Джеймс вслед. - Надеюсь только, что когда-нибудь она отомстит тебе за все разбитые мои носы в учебке.

На построении во внешнем шлюзе стоял весь отряд «Кор-

сак». Теперь, благодаря «доброте» моего друга, сюда входили не только мои парни (Леон, Декстер, Киллиан), но и эта троица проблем: Киара, Лекси и Рокси - та что осталась от команды Колина-старшего. Господи, эта женщина не давала мне покоя. От нее было слишком много шума. Бунтарство плескало через край.

Когда я спустился, отряды уже стояли. Кто-то в полной выкладке для патруля. Среди них была Киара с Лекси. Стояла ровно, несмотря на недавнюю травму, держа шлем на сгибе локтя. Рядом возвышался Леон, готовый порвать любого, кто косо посмотрит на его женщину. Напротив скалился Киллиан. Этот ублюдок напрашивался давно. Я не чистил ему морду, сдерживался только потому, что по какой-то дьявольской случайности именно к Шипу Киара приходила плакать после кошмаров. От одной этой мысли сводило челюсти. Ревность жгла легкие кислотой.

- Равняйся! Смирно! - мой командирский рык заставил всех замереть. Даже Киллиан выпрямился, хоть и продолжал ухмыляться.

Я прошел вдоль строя, сканируя лица тяжелым взглядом. Взгляд зацепился за него. За эту ехидную рожу. С меня хватит.

- Состав на дежурство меняется, - произнес я ровным голосом, подходя к их паре. Мои шаги гулко отдавались от бетона. — Сегодня идешь ты, Ливьера. А твоя смена Шип отменяется. Останешься внутри периметра. На поверхности

будет работать Колин и Ливьера.

Киара вскинулась мгновенно. Вся ее фигура превратилась в натянутый лук. Зеленые глаза полыхнули яростью.

- Какого черта, Майкл?! - прорычала она, делая шаг вперед. Гнев сорвал с нее маску покорности.

Я проигнорировал ее. Полностью. Для отряда я перестал существовать как человек в этот момент. Я смотрел только на Киллиана.

- Решение обсуждению не подлежит. Выполнять. Киллиан свободен. все разошлись!

Она смотрела на меня несколько секунд полным непонимания взглядом. Затем резко выдохнула, отворачиваясь. Ярость сделала ее движения резкими, ломаными.

А вот Киллиан повел себя иначе. Вместо того чтобы возмутиться отмене задания, он медленно подошел к ней вплотную. Наклонился к самому уху, игнорируя напряженные взгляды Леона и Декстера. Что-то прошептал. Тихо, интимно, предназначенное только для нее. Его губы почти касались ее шеи.

И тут произошло то, чего я не видел девятью днями. Ровно три месяца. Ее губы дрогнули. Уголки поползли вверх, превращаясь в ту самую открытую, дерзкую улыбку, от которой у меня всегда мутилось в голове. Она кивнула ему, легко коснувшись его предплечья кончиками пальцев.

Ревность ударила под дых, выбивая кислород. Застелила глаза кровавой пеленой. Терпение лопнуло. Это животное

касается *моей* женщины.

Я шагнул к ним одним слитным движением хищника. Оказался между ними быстрее, чем кто-либо успел моргнуть. Резко развернул Киллиана к себе за грудки, впечатывая спиной в металлическую опору ангара. Мое лицо оказалось в дюйме от его лица. Нос к носу. Я чувствовал запах табака изо рта ублюдка.

- Еще одно слово моей женщине, еще один твой гребаный совет или прикосновение, Шип, - процедил я так тихо, что слышал только он. Голос вибрировал от первобытной угрозы. - И твоя следующая вылазка станет последней. Я лично прослежу, чтобы твою тушу сожрали те самые твари, которых мы вчера утопили в болоте. Усвоил, кусок мяса?

Его белесый глаз дернулся. Он хотел огрызнуться, открыл рот...

- Свободен, — отрезал я, отталкивая его. — Бегом в арсенал. Проверить боекомплект всего отряда. Время пошло.

Киллиан зарычал, но подчинился. Поплелся прочь, прожигая меня ненавидящим взглядом.

Я остался стоять. Медленно обернулся. Киара стояла бледная как полотно. Ее трясло. То ли от холода, то ли от адреналина нашей короткой стычки. Наши взгляды встретились. Всего на секунду. В ее глазах плескалась паника. Дикий, животный ужас пойманного зверька перед охотником. Она боялась меня сейчас. Боялась того монстра, которого сама же выпустила из клетки полчаса назад в комнате.

Киара

Стычка между Майклом и Киллианом стала детонатором. Первой публичной вспышкой, после которой отрицать напряжение в отряде стало невозможно.

Я стояла прикованная к полу, не в силах сделать ни шага. Страх парализовал меня ледяными иглами. Перед глазами пронеслись флешбэки: вот Майкл в доме Декстера, его лицо искажено яростью, он трясет меня за плечи так, что кажется, сейчас позвонки хрустнут. Я не могла вдохнуть. Паника овладевала мной, превращая внутренности в тугой комок колючей проволоки.

Майкл все так же стоял посреди ангара и смотрел на меня своим пылающим взглядом. В нем не было ничего от того парня, который час назад держал меня в моей комнате. Сейчас на меня смотрела бездна. Леон и Декстер поняли всё первыми. Они увидели то, чего не видели остальные: мы оба висели над пропастью. Я — в шаге от панической атаки, которая превратит меня в дрожащий кусок мяса. Он — на грани срыва, когда капитан перестает быть человеком и становится машиной для убийства.

Парни подошли одновременно, разделив нас невидимой границей. Декстер просто вырос перед Майклом черной скалой, утаскивая его куда-то в сторону оружейки, попутно что-то тихо рокоча ему на ухо. Только Декстер мог успокоить капитана без членовредительства. Леон оказался рядом со мной. Хлопнул по спине тяжелой ладонью так, что из легких

выбило остатки воздуха.

- Дыши, детка... Чего ты так напряглась? Ты же знала, что рано или поздно это случится. Я тебя предупреждал.

Девушка внутри меня хотела огрызнуться, но тело сработало быстрее мозга. На автомате, как учил Джеймс. Я схватила свой шлем с крючка, нахлобучила на голову, защелкивая фиксаторы. Резкое движение шеи чуть не отправило меня в нокаут от фантомной боли в ребрах, но адреналин глушил всё.

- Отвали, Ливьера, - прохрипела я, направляясь к выходу из бункера. Ноги сами несли меня к шлюзу, прочь от этого места, от этих взглядов, от него.

Он рванул за мной. Тяжелые шаги Леона всегда звучали как землетрясение, но сейчас они были спасением.

- Ты же понимаешь, - начал он, догоняя меня и пристраиваясь сбоку, пока мы шли по коридору сектора Б. Его голос был серьезным, лишенным обычной шутливости. - Понимаешь, *зачем* он вас разделил? Его терпение лопнуло. И сейчас в нем бушует монстр, который готов сожрать нас всех живо. Этот ублюдок Киллиан давно напрашивался. Но дело не только в нем. Спасти нас всех от тирании и гнева Капитана можешь только ты. Тебе нужно поговорить с ним. Прямо сегодня.

Я шла молча, глядя строго перед собой. Мысли путались. «Спасти»? О чем он вообще? Леон плелся рядом, пытаюсь заполнить вакуум своими рассуждениями:

- Как так получилось, что вы спелись с Киллианом? Вы же терпеть друг друга не можете...

Я закатила глаза, чувствуя, как отпускает мертвая хватка паники, уступая место привычному раздражению.

- Не болтай языком под руку, придурок, - огрызнулась я, проверяя крепление ножа на бедре. - У него хотя бы хватает мозгов заткнуться, когда надо. В отличие от некоторых

- Как тут можно заткнуться, если на моих глазах происходит драма вселенского масштаба? - огрызнулся Леон в ответ. Он пнул подвернувшийся камешек так, что тот улетел в кусты. - Ты же понимаешь, что он не отстанет. Пока вы не поговорите по душам или не убьете друг друга, покоя не будет. Он ходит чернее тучи уже три месяца. Грызет себя изнутри, а это ведь даже не его вина. Он не знал, что всё так обернется с Джеймсом.

Леон остановился и повернулся ко мне лицом, загораживая путь. Его глаза смотрели жестко.

- И вообще... Он ни тебе одной не сказал про связь с твоим братом. Ни тебе одной соврал о том, кто ты такая с самого начала. Ни я, ни Декстер, ни даже этот гребаный Киллиан понятия не имели, что ты наш «объект». А они знали. Все это время. Сидели рядом, жрали из одного котелка и ввали в лицо.

И тут плотина рухнула. Трехмесячная дамба молчания, которую я строила кирпичик за кирпичиком, просто рассыпалась в пыль. Я сорвалась.

Я сорвала шлем с головы и швырнула его в ближайший куст, глухо зарывчав:

- Да заткнись ты, Леон! Просто заткнись!

Мой голос сорвался на крик, эхом прокатившись по мертвому лесу.

- Я все знаю! Я все понимаю! Я не маленькая дурочка, которая прячется под одеялом! Поверь мне, я чувствую себя не лучше, чем он. Меня выворачивает наизнанку точно так же! Но помочь ему справиться со всем этим дерьмом я не могу! Не сейчас!

Леон взорвался в ответ. Он шагнул ко мне, нависая своей массивной фигурой:

- Ну и какого спрашивается дерьма ты мучаешь всех?! Думаешь, только тебе больно?! - явно намекая на Лекси и ее отца.

- А ты что, заделался психотерапевтом?! — заорала я ему в лицо, брызжа слюной. — Лечишь ПТСР методом крика?! Катись к дьяволу со своими советами!

Мы стояли посреди мертвой пустоши и орали друг на друга, выплескивая яд, который копился месяцами. Но моя ярость выгорела быстрее. Запах кончился внезапно, оставив после себя лишь звенящую пустоту и дрожь в коленях. Я осела прямо там, где стояла, прямо на холодный гравий обочины, подтянув колени к груди. Уставилась невидящим взглядом в серое небо.

Леон тяжело вздохнул, опускаясь рядом. Сел, вытянув

длинные ноги, и через мгновение его тяжелая рука легла мне на плечи, притягивая к себе. Тепло его тела начало медленно растапливать ледяной ком внутри.

- Полегчало? — тихо спросил он спустя минуту. — Надо было давно тебя растормошить, Киара. А то ходишь как тень отца Гамлета и прячешься от всех. Думала, мы слепые?

Я закрыла глаза, позволяя теплу просочиться сквозь куртку. В горле стоял ком.

- Мне больно, Леон, - прошептала я наконец. Голос звучал надломленно, жалко. - Ты не понимаешь. У меня все внутренности выворачивает от этих двоих. Они предали меня. Оба.

Я почувствовала, как снова начинает щипать в носу, но плакать было нельзя. Слезы закончились еще в доме Декстера.

- Я верила им. Доверила свои жизни. Свою спину. А они врали мне в глаза. Прямо в лицо. И продолжают врать до сих пор. Всё, что пытается сказать Джеймс — это красиво упакованная ложь. Я знаю его как саму себя, Леон. Каждую морщинку у глаз. Я вижу, когда он лжет. А Майкл... — мой голос дрогнул. — Я не знаю, как верить человеку, который один раз уже обманул. Как я могу идти с ним рука об руку в этом рухнувшем мире, если я не уверена, что завтра он не выстрелит мне в затылок ради приказа сверху? Если я не буду уверена в нем хотя бы на секунду — я умру первой. От страха.

Леон молчал долго. Просто сидел, давая мне выплакаться в плечо его куртки. Потом чуть наклонился, почти касаясь ухом моего виска. Его голос прозвучал совсем тихо, перекрывая шум ветра:

- Все пройдет, Птаха. Нужно просто немного времени. Буря внутри утихнет. Дай ей выдохнуть.

Глава 4: Тяжелее стали

После дежурства с Леоном я была выжата досуха. Выжатый лимон не чувствовал бы себя так паршиво, как чувствовала себя я сейчас. Морально и физически мы превратились в два куска дерьма, брошенные на обочину трассы. Хотелось только одного: содрать с себя пропахшую потом форму, рухнуть лицом в подушку и отключиться часов на сорок.

Леон оказался на удивление сговорчивым — видимо, моя истерика на пригорке все-таки пробила его броню сарказма. Он любезно согласился написать отчет Джеймсу сам, лишь махнув мне рукой в сторону жилых модулей:

- Иди отсыпайся, Птаха. От тебя сейчас толку меньше, чем от дырявого презерватива.

Я вошла в комнату, скинула куртку прямо на пол. Тело ныло тупой, ноющей болью после утренней стычки с Майклом и беготни по лесу. Первым делом — душ. Душ здесь был один на весь наш «элитный» сектор Б — общая зона гигиены на десять комнат. Но зато там было три кабинки, разделенные толстыми пластиковыми перегородками. Это давало иллюзию уединения. Возможность побыть одной со своими мыслями, которые давно перестали быть моими друзьями.

Горячая вода била по плечам, смывая грязь, пот и запах страха. Я стояла, прислонившись лбом к ледяному кафелю, позволяя струям барабанить по затылку. Мысли текли вяз-

ким гудроном. Джеймс... Майкл... Ложь. Предательство. Как доверять тому, кто смотрит тебе в глаза и вешает лапшу про долг, зная, что твой брат — мудака вселенского масштаба?

Я настолько глубоко ушла в эту черную дыру самокопания, что даже не услышала, как отъехала пластиковая шторка соседней кабинки. Не заметила чужого присутствия, пока...

- Ого, какие люди, — раздался за спиной тягучий, ядовитый голос Рокси. — Сама мисс Коллин снизошла до простых смертных?

Я резко обернулась, инстинктивно хватаясь за нож на бедре которого не было. Рокси стояла под потоком воды напротив. На ней были только металлические браслеты на запястьях, влажная кожа блестела в тусклом свете ламп. Она ехидненько улыбалась той самой своей фирменной ухмылкой, от которой хотелось дать в зубы.

- И что в тебе такого особенного? — процедила она сквозь зубы, уперев руки в бока. Вода стекала по ее татуировкам. — Что ж вокруг твоей персоны такой ажиотаж? Прямо звезды с неба достают.

Я медленно выдохнула. Спорить с этой стервой себе дороже, но проигнорировать выпад означало показать слабость.

- Я никого не заставляю со мной носиться, — ровно ответила я, проходя мимо нее к выходу из душа. — Это сугубо их желание. Видимо, им нравится собирать осколки моей психики по утрам.

Толкнула ее плечом, выходя из кабинки. Пусть подавится своим ядом.

Но утренние злключения, кажется, еще не закончились. Когда я добралась до своей комнаты в Секторе, готовая просто умереть на матрасе, меня ждал сюрприз. Он сидел на краю моей кровати.

Майкл.

Из груди вырвался непроизвольный стон отчаяния. Громкий, полный вселенской тоски.

- Господи, да сколько можно-то?!

Майкл поднял голову от моего рюкзака, который методично разбирал. Уголок его губ дрогнул в усмешке.

- Успокойся, Птах. Я пришел не пытаться тебя вопросами. Всего лишь принес завтрак. Знаю же, что после дежурства сил дойти до столовой у тебя нет. Организм решит, что это предательство.

Я замерла посреди комнаты, хлопая ресницами. Что происходит? Где подвох? Где та темная ярость, которая плескалась в нем несколько часов назад в ангаре? Эта внезапная забота пугала больше, чем его недавняя вспышка. Новая тактика? Игра в хорошего копа перед допросом?

- Я не собираюсь напрягать тебя разговорами или своим присутствием, — продолжил он ровным тоном, выкладывая на столик у кровати термопакеты. Запах разогретой тушенки ударил в нос, вызывая спазмы желудка. — Ешь. Потом спи. Нам нужны мозги, а не бледные тени.

Я смотрела на него во все глаза. Просто кивнула, потому что челюсти свело судорогой. Рухнула на постель рядом, закрыв лицо руками. Закрыла глаза, ожидая удара, окрика, чего угодно. Но слышала только тихое шуршание пластика — он разворачивал еду.

Майкл

Я дождался, пока она доест. Киара двигалась механически, как сломанный механизм: ложка вяло ковыряла тушенку, челюсти работали на автомате. Она даже не смотрела на еду — просто заталкивала топливо в себя, потому что так надо. Как только тарелка опустела больше чем наполовину, ее голова безвольно упала на подушку. Девушка отключилась мгновенно, провалившись в тяжелый сон.

Я посидел рядом еще минут десять. Просто смотрел. Изучал каждую черту лица, которая сейчас была расслаблена и лишена привычной колючести. В такие моменты я почти забывал, кто она такая...

Нужно было встать. Убрать посуду, проверить периметр по камерам, доложить Джеймсу... Дел было вагон. Я начал медленно, стараясь не шуметь, отодвигаться. Но едва я попытался высвободить руку, чтобы убрать термопакеты, как тонкие пальцы мертвой хваткой впились мне в запястье.

- Не уходи...

Шепот прозвучал настолько тихо, что я сначала подумал, будто ослышался или сам себе придумал это от усталости.

- Посиди со мной... Пока я не засну.

Я сглотнул так громко, что испугался собственного звука. Ошарашенно уставился на нее сверху вниз. Что за черт? Ее глаза были плотно закрыты, ресницы трепетали во сне, но рука держала меня намертво, словно утопающий соломинку.

В голове пронеслась молния. Леон. Это всё гребаный Ливьера. На дежурстве произошло что-то такое, чего я не знаю. Этот хитрый ублюдок нашел нужные слова, пробил брешь в той броне, которую она три месяца выстраивала вокруг нас обоих. Лед тронулся. И именно он приложил к этому свою наглую рожу. Нужно будет потом выбить из него подробности этого «психологического вмешательства».

Судорожный вздох вырвался сам собой. Я рухнул обратно на край кровати, боясь спугнуть момент. Осторожно взял ее ладонь своими огромными лапищами. Руки дрожали. Три месяца. Девяносто дней ада, когда единственное, чего хотелось — дотронуться, убедиться, что она настоящая, теплая, живая. А теперь она сама просила остаться.

- Спи, — прошептал я ей куда-то в макушку, чувствуя, как перехватывает горло от эмоций, которым здесь не место. — Я никуда не уйду. Пока не уснешь.

Она лишь сильнее прижалась щекой к подушке, зарываясь носом в складки спальника. Ответа не последовало. Только мерное, глубокое дыхание спящей девушки заполнило комнату.

А я сидел. Впервые, за эти месяцы мы находились так близко без брони между нами. Без ножей, угроз и недомол-

вок. Я мог касаться ее. Запустить пальцы в спутанные светлые волосы, чувствовать тепло кожи сквозь тонкую ткань футболки. От одного этого факта у меня кружилась голова, а сердце пыталось проломить ребра изнутри.

У меня было полно дел. Джеймс ждал связи. Декстер требовал рапортов. Но сдвинуться с места казалось невозможным, преступлением против вселенной. Она *сама* попросила. Сама подпустила. И это значило слишком много для человека, который привык жить одним днем.

Киара

Впервые за несколько месяцев я чувствовала себя выпавшей и отдохнувшей. Голова не болела, в ней не было привычного тумана паники или тяжести кошмаров. Мысли текли лениво и прозрачно. Но тело... Тело ощущалось странно тяжелым, прижатым к матрасу чем-то массивным и горячим.

Я не сразу поняла, что это не моя тяжесть. Это Майкл. Он лежал рядом, закинув на меня руку и ногу, подмывая под себя половину кровати так естественно, словно мы делали это каждое утро. Его лицо во сне было умиротворенным. Исчезла вечная складка между бровей, разгладились жесткие линии у рта. Сейчас он выглядел просто мужчиной. Опасным, да. Но живым. И впервые за три месяца мое сердце пропустило удар не от страха, а от чего-то другого.

Скучаю. Мысль была настолько чужеродной, что я чуть снова не подавилась воздухом. Я скучаю по нему. По этому ублюдку, который лгал мне. Признавать это было больно, но

необходимо. Возможно, Леон прав. Хватит мучить всех вокруг своим ледяным молчанием. Может быть, нам действительно стоит поговорить. Выбить из друг друга дурь на матах и наконец расставить точки над «i».

Проведя аккуратно пальцами по его колючей щеке — пальцы тут же закололо от пробивающейся щетины, — я глянула на часы на стене. Мать твою. Я продрыхла почти шесть часов. Впервые без снов о Джеймсе и крови. Аккуратно, миллиметр за миллиметром, я начала выskalывать изпод его тяжелой руки, стараясь не разбудить. Пора собираться. Тренировку никто не отменял. Декстер прибудет нас обоих, если узнает, что мы дрыхли до обеда. Сегодня по плану ножи. Самое отвратительное занятие: пот, мозоли и запах железа. Ненавижу холодное оружие.

Пока я натягивала спортивные штаны и браш-топ, пытаюсь найти второй носок, кровать позади скрипнула.

- Доброе утро, спящая красавица, — раздался низкий голос прямо за моей спиной.

Я резко развернулась, инстинктивно принимая боевую стойку, хоть и была босиком и полуголая. Мы замерли. Смотрели друг на друга через пару метров пространства. В комнате повисла такая густая тишина, что слышно было только наше дыхание.

Первым сдался он. Провел ладонью по лицу, стирая остатки сна.

- Извини, — хрипло произнес Майкл. — Не думал, что

меня так вырубит. Я не собирался спать в твоей постели. Планировал посидеть, пока ты отключишься, и уйти... - Он запнулся, нахмурившись, будто сам пытался понять произошедшее. — Не знаю, что произошло.

Я отвернулась, пряча предательскую улыбку, растягивающую губы. Собрала всю волю в кулак, чтобы голос звучал ровно:

- Все ждут нас на тренировку. Декстер наверно, уже разложил железо. Если опоздаем, заставит чистить сортиры зубной щеткой.

Майкл усмехнулся. Коротко, одними глазами. Лишь кивнул, вставая с кровати и начиная собираться.

Из комнаты мы выходили вместе. Как чертовски счастливая пара из гребаной рекламы хлопьев. И как назло гостиная нашего сектора оказалась полна людей. Весь отряд сидел там, кто-то чистил оружие, кто-то пил воду. Вошли мы. Замерли. Гробовая тишина обрушилась на комнату бетонной плитой. Десять пар глаз уставились на нас. На мою помятую футболку. На то, как капитан придерживает меня за поясницу, проходя мимо Рокси.

Первой отмерла, конечно, эта язва.

- О-о-о, — протянула она елеиным голосом, кривляясь. — Спящая Красавица проснулась. Теперь я понимаю, почему ты можешь позволить себе спать до обеда. Капитан лично охраняет твой сон?

Я лишь фыркнула, игнорируя ее ядовитый тон.

- Заткнись, Харрис, — бросила я, направляясь к выходу. — Или я заткну тебя принудительно.

Выскочив из гостиной, я буквально бегом рванула в сторону тренировочной зоны, молясь всем богам, чтобы земля под ногами расступилась. Позади рыкнул Майкл. Судя по звукам, он сейчас отрывался на смеющемся Леоне. *«Еще слово про капитана и принцессу...»*

Тренировочная встретила меня запахом резины и холодного пота. Декстер стоял посреди зала, скрестив руки на груди. Лицо каменное. Рядом с ним на полу были разложены ножи. Разные. Балансированные метательные, тяжелые тесаки для рубки, тонкие стилеты. Целая выставка смерти. А рядом стояли мишени. Деревянные чурбаки.

Дерьмо. Ну просто великолепное начало дня.

Декстер мучил меня долго. Даже не так — он методично, с садистским удовольствием мясника на разделке, уничтожал остатки моих нервных клеток. Ножи летели мимо мишеней, вязли в дереве или со звоном отскакивали от бетонных стен. Но что-то изменилось: баланс стал лучше, хват увереннее. Я начала попадать. И Декстер это видел. Поэтому вместо похвалы я получила удвоенную норму упражнений.

- Расслабь кисть, идиотка! Ты бросаешь нож как гранату без чеки! — рычал он, заставляя делать выпады снова и снова.

После ножей был спарринг с Леоном. Но сегодня всё было иначе. Воздух между нами больше не искрил ненавистью или

желанием убить друг друга за ошибку. Мы двигались синхронно, читая движения наперед. Когда Леон поймал меня в захват, он просто зафиксировал болевой, давая секунду отдышаться, а не ломал кости, как делал раньше. Атмосфера изменилась. Дышать стало легче. Словно мы наконец скинули тот груз недосказанности, который давил три месяца.

После Тренировки, Лекси утащила меня обедать. Впервые за все время мне не хотелось прятаться за дальним столом. Мы заняли место прямо в центре зала, под светом ламп. Лекси удивленно приподняла бровь, усаживаясь напротив:

- Ого. Мы сегодня не прячемся от всего мира? Что случилось? Кто тебя укусил на дежурстве?

- Твой милый паренек устроил мне чистку мозгов, — хмыкнула я, ковыряя вилкой тушенку. — Сказал, что хватит быть ледяной королевой драмы.

Лекси лишь улыбнулась уголком губ:

- Он умеет. Особенно когда дело касается твоего сложного внутреннего мира.

В столовую начали подтягиваться остальные. Они подходили по одному, но итог был один: через пять минут весь наш отряд сидел за нашим столом. Это выглядело... нормально. Как настоящая семья психопатов. Леон подошел сзади, обнимая Лекси за талию и целуя в висок. Она тут же прижалась к нему, мурлыча что-то довольное. Майкл сел справа от меня. Стул скрипнул под его весом. А слева материализовался Киллиан. Этот ублюдок специально придвинулся бли-

же, почти касаясь моего уха губами, чтобы капитан слышал каждое слово.

- Сегодня нормально спала? — прошипел Шип ехидно. — Почему не пришла? Или кошмары мучить перестали?

Он намеренно выделил последние слова, глядя прямо на Майкла поверх моей головы. Капитан даже не повернулся, но я услышала, как скрипнули его зубы. Челюсти сжались до желваков. Я решила не давать им повода для драки посреди столовой. Наклонилась чуть вперед, делая вид, что поправляю ботинок, и процедила шепотом, адресованным только этой язве:

- Да, представляешь. Все прекрасно. Спала тоже прекрасно. И нет, кошмары меня не мучали. В отличие от некоторых говорливых ослов.

Киллиан фыркнул, но отстал, переключив внимание на свою тарелку.

А потом...потом завывла сирена.

Звук ударил по барабанным перепонкам, вышибая дух. Низкий, вибрирующий вой красной тревоги, от которого стыла кровь. Мир взорвался хаосом. Гражданские, жующие свой паек в углу, вскочили, опрокидывая стулья. Началась паника, давка. Люди ринулись из столовой, сбивая друг друга с ног.

Лекси испуганно дернулась, ища взглядом Леона. Тот уже был на ногах, перехватывая ее руку, готовый тащить подругу в укрытие. Я инстинктивно схватилась за локоть поднимаю-

щегося Майкла. Пальцы впились в жесткий бицепс.

- Что происходит?! Почему она сработала?!

Майкл резко развернулся ко мне. Его лицо мгновенно превратилось в маску солдата. Синие глаза потемнели, сканируя пространство. Он накрыл мою ладонь своей огромной пятерней, успокаивая одним прикосновением, но взгляд оставался острым.

- Не знаю, — отрезал он жестко. Голос командира прорезал нарастающий гул толпы. — Надо найти Джеймса.

Глава 5: Адаптация

Как только последний гражданский, всхлипывая и спотыкаясь, скрылся в коридоре жилого сектора, мы двинулись к оружейной. Тяжелая гермодверь с шипением отъехала в сторону, впуская нас в сектор.

Майкл остановился на пороге, обводя взглядом отряд. Его лицо снова превратилось в непроницаемую маску Капитана, но плечи все еще были напряжены после нашего утреннего пробуждения.

- Всем полная боевая готовность, — голос прозвучал ровно, без эмоций, от которых по спине бежали мурашки. — Мы не знаем, что это за сирена. Может быть ложная тревога, а может — прорыв периметра. Сектора проверить, экипировку надеть. Я найду Джеймса и узнаю детали у командования.

Он сделал шаг ко мне. Остальные парни инстинктивно чуть отступили назад, давая нам пространство. Майкл притянул меня к себе за талию так резко, что я выдохнула. Прижал к своей броне носом, куда-то в район ключицы, втягивая запах моего шампуня и озона. На секунду мир сузился до этого ощущения тепла.

- Оставайся рядом с Декстером и Леоном, — прошептал он мне в макушку. Горячее дыхание обожгло кожу. — Поняла? Ни на шаг от них. Если начнется замес...- он запнулся.

Я лишь кивнула, зарываясь пальцами в ткань его куртки, не желая отпускать.

- Килл, - на пару слов, - бросил он парню, наконец отстраняясь.

Мы направились дальше по коридору. Лекси подошла сбоку, судорожно схватив меня за руку. Ее пальцы побелели. Я тут же перехватила ее ладонь, крепко сжимая, пытаюсь передать хоть каплю спокойствия через контакт.

- Все будет хорошо, - шепнула я ей одними губами. - Дыши. Не паникуй. - Она благодарно ткнулась лбом мне в плечо.

Оружейка встретила нас запахом смазки и смерти. Декстер уже стоял у стойки выдачи, раздавая команды как робот:

- Росс, тебе М4, полный рожок экспансива. Ты идешь вторым номером. Птаха... - он посмотрел на меня поверх очков. - Ножи отставить. Сегодня ты берешь «Сако». Стрелять будешь издалека. Мне нужен гарантированный фраг, а не твои танцы с тесаком.

Я спорить не стала. Винтовка легла в руки привычной тяжестью. Леон подошел к Лекси сзади, помогая застегнуть липучки разгрузки. Он что-то тихо бубнил ей на ухо, массируя напряженные трапеции, пока она проверяла затвор.

Рокси стояла посреди хаоса абсолютно спокойно. Она просто ждала свой комплект, прислонившись плечом к шкафчику. Для нее это была рутина. Собранный хищник. Киллиан сидел на столе, болтая ногой, и чистил ногти своим

ножом. Абсолютное воплощение невозмутимости. Два сапога пара.

Когда мы почти закончили сборы, дверь оружейки лязгнула снова. Вошли Джеймс и Майкл. От них веяло такой первобытной яростью, что даже Рокси напряглась. Они двигались стремительно, отстегивая старые ремни снаряжения. Декстер выпрямился, опираясь на стойку.

- Рассказывай. Что случилось?

Джеймс замер с бронепластиной в руках. Медленно повернул голову. Его глаза горели тем самым опасным огнем, который появлялся перед убийством.

- Утренний патруль засек их, - проговорил он, натягивая разгрузку. Голос был лишен всяких интонаций. - Впервые за три месяца зараженные зашли в Черный лес. Раньше они боялись заходить под кроны. А теперь... идут группами. Организованно. Как загонщики.

Лекси сдавленно охнула, оседая на стул.

- Доктор Росс сказал, вирус мутирует, - продолжил Джеймс, поворачиваясь к нам. - Он адаптируется. Они становятся умнее.

Его взгляд скользнул по комнате и намертво прикипел ко мне. Шаг. Еще один. Он навис надо мной, уперев ладони в бедра. Лицо исказилось гневом.

- А ты куда собралась?! - Я удивленно подняла брови. Вопрос звучал настолько абсурдно в контексте боевой тревоги, что я на секунду опешила.

- В смысле «куда»? - мой голос прозвучал сухо. - У нас общий сбор. Или мое место в спальне, пока взрослые воюют?

- Разоружайся, - процедил он сквозь зубы. - Ты остаешься здесь. Это приказ.

Моя рука, лежащая на прикладе винтовки, дернулась. Внутри всё заледенело. Та самая пустота вернулась. Я посмотрела ему прямо в глаза. Мой голос стал ровным. Настолько холодным и безэмоциональным, что казалось, сейчас пойдет иней.

- Нет.

Это короткое слово ударило его под дых.

Видя, как я выпускаю молнии взглядом, готовая сжечь его дотла прямо через броню, Джеймс дернулся. Он явно ожидал слез, криков или попытки ударить - чего угодно, кроме этого мертвого, ледящего спокойствия.

К нему тут же шагнул Майкл. Положил тяжелую ладонь на плечо брата, чуть сжимая пальцы. Это был жест поддержки, но в нем читалось и предупреждение: «*Остынь*».

- Успокойся, Джеймс, - голос Майкла прозвучал ровно, перекрывая шипение пара из вентиляции. - Я присмотрю за ней. Там не будет ничего опасного, мы просто выйдем наверх и посмотрим, что происходит. Проверим периметр леса у самого входа.

Он говорил правильные вещи. Слова командира, успокаивающего паникующего друга. Но Джеймса трясло. Его кадык дернулся, когда он перевел взгляд с меня на капитана. В

зеленых глазах плескалась такая смесь страха и ярости, что становилось жутко.

- Она останется здесь, - снова процедил он, пытаясь вернуть себе контроль. Голос дрогнул на последнем слове.

Майкл лишь покачал головой, не снимая руки с плеча друга. Сделал полшага вперед, вставая между мной и братом, закрывая обзор.

- Джимми. Посмотри на нее. Она одета. Обута. У нее полный комплект брони и винтовка, которую она держит лучше половины твоего отряда. Мы берем ее с собой. Точка.

Джеймс отступил. Сделал шаг назад, словно обжегся, и опустил руку. В комнате повисла звенящая тишина, в которой было слышно только тяжелое дыхание Майкла.

И тут подала голос Рокси. Она стояла, прислонившись к шкафчику с гранатами, скрестив руки на груди, и ухмылялась той самой кривой усмешкой, от которой у меня начинался нервный тик.

- Какого хрена происходит? - протянула она своим ядовитым голосом. - Почему вы все так таскаетесь с ней? У нее что, корона приросла к черепу?

Лекси резко вскинулась со своего места:

- Закрой рот, Харрис!

Киллиан театрально закатил глаза, развалившись на столе поудобнее.

- О, началось в деревне утро... - лениво протянул он. - А ты чего разоралась-то Рокси?

Рокси вспыхнула. Ее лицо исказилось злой гримасой. Она оттолкнулась от шкафа и шагнула в центр комнаты, уперев руки в бока.

- Да какого хрена?! - взвизгнула она, выплескивая накопившееся раздражение. - Я должна заткнуться?! Серьезно?! Мы вроде как один отряд! Или я пропустила что то?!

Она ткнула пальцем в сторону Джеймса, который стоял бледный как смерть:

- Сначала эта принцесса явилась сюда и устроила скандал *ему*, показывая характер! Потом три месяца игнорировала всех нас, ходила с лицом висельника, при этом строя из себя королеву драмы! И все бегали вокруг: «Киара, покушай», «Киара, тебе не холодно?»! А сейчас наша Снежная Королева вдруг оттаяла, пустила слезу, и всё! Все снова пали к ее ногам! Готовят ей завтраки, носят на руках! Да какого черта?!

Тишина ударила по ушам сильнее сирены. Лекси открыла рот, чтобы выдать очередную порцию яда, но я подняла ладонь, останавливая ее. Внутри медленно закипала лава. Та самая темная ярость, которая обычно помогала мне выживать. Ярость затопила сознание красной пеленой. Мышцы свело спазмом. Мне хотелось подойти и впечатать кулак прямо в эту самодовольную рожу.

Я уже сделала полшага вперед, готовая сорваться, когда раздался сухой, щелкающий звук взводимого курка. Киллиан сидел на краю стола, небрежно крутя в пальцах нож-ба-

бочку. Он остановил вращение лезвия, поймав его за кончик, и посмотрел на Рокси снизу вверх. Его улыбка была острее ножа.

- А ты что, рыжуля, расстроилась? - прошипел он сладким голосом. - Что внимание достается не твоему плоскому животу, а кому то другому? Или ты уже присмотрела себе очередного любовничка, ммм? Только вот беда... - он перевел ехидный взгляд на Майкла, потом обратно на Рокси. - Ему плевать на тебя с высокой колокольни. Ты ему просто удобный диван, детка. Не обольщайся.

Воздух стал плотным от напряжения. Рокси дернулась, хватаясь за свой пистолет в набедренной кобуре. Глаза превратились в щелки.

- Ах ты су...

- ХВАТИТ! - рык Джеймса заставил содрогнуться бетонные перекрытия.

Он стукнул кулаком по металлическому столу так, что подпрыгнули сложенные стопкой магазины. Звук был оглушительным. Брат развернулся, его лицо было перекошено такой дикой смесью боли и ярости, что даже Киллиан инстинктивно подобрался.

- Прекратили! Оба! Сейчас не время для ваших бабских разборок! Хотите повырывать друг другу волосы - валяйте, но после того, как мы узнаем, кто там ломится в наши ворота!

Джеймс сделал глубокий вдох, пытаясь взять контроль

над дрожащим от злости голосом. Обвел всех тяжелым взглядом.

- А сейчас слушаем мою команду! На выход! Живо!

Солнечный свет ударил по глазам, едва мы выбрались из бетонного нутра бункера на поверхность. Мир встретил нас оглушительной тишиной и запахом озона после недавнего дождя. Тишина была настолько плотной, что давила на барабанные перепонки.

Мы стояли на опушке Черного леса - точнее того, что от него осталось. Обугленные стволы деревьев тянулись к серому небу черными скелетами. Ни птиц, ни ветра. Только этот вязкий смог.

Я ожидала чего угодно: нападения мутантов, треска снайперских винтовок, рева моторов Чистильщиков. Но лес был мертвенно тих. Слишком тихий для места, которое патруль назвал «активным».

Майкл действовал быстро и четко. Он не тратил время на эмоции. Короткие, рубленые команды распределили сектора обстрела:

- Декстер, Леон - центр. Киллиан, Рокси - правый фланг. Лекси, Джеймс - левый. Мы с Киарой замыкаем. Дистанция пять метров. Оружие с предохранителя снять. Двинули.

Мы двинулись вглубь чащи, именно туда, куда указывал Джеймс. В ту сторону, где утренний патруль якобы видел движение зараженных.

Стоп. Мысль пришла внезапно, обжигая сознание ледяным холодом. Я резко остановилась так резко, что идущий следом Майкл чуть не налетел на меня. Точно. Ну конечно же. *Утренний* патруль.

Как они могли видеть зараженных *утром*? Эти твари выходят только ночью. Они панически боятся ультрафиолета. Это база выживания, это знает каждый ребенок. Если они вышли при свете дня... значит, правила игры изменились. И мы идем прямо в ловушку.

- Стоять! - голос Майкла прозвучал как выстрел. Сухо, властно.

Отряд замер, мгновенно рассредоточившись и беря периметр под контроль. Капитан обернулся. Его лицо было напряженным, но взгляд смягчился, когда он увидел мое состояние.

- В чем дело, Птаха? - спросил он тихо, подойдя вплотную, чтобы никто другой не слышал.

Я сглотнула ком в горле. Сердце колотилось где-то в районе горла.

- Тут что-то не так, - прошептала я, чувствуя, как начинает дрожать рука на цевье винтовки. - Как утренний патруль мог их увидеть?

Майкл нахмурился, все еще глядя на меня непонимающе.

- Что ты имеешь в виду?

- Они не выходят днем, - слова давались с трудом, горло пересохло. - Никогда. Они выходят только ночью. Здесь что-

то не так...

До него дошло. По лицу капитана пробежала тень. Он судорожно вздохнул, его плечи напряглись до предела. Резко обернувшись, он посмотрел на Джеймса, который стоял чуть поодаль, изучая карту в планшете.

- Джеймс. Что именно сказали парни, когда вернулись с патруля? Слово в слово.

Брат медленно поднял голову. Отложил планшет. На секунду мне показалось, что он побледнел еще сильнее, хотя минуту назад это казалось невозможным. До него тоже начало доходить.

И тут раздался тихий шепот Лекси. Она стояла рядом со мной, бледная как полотно.

- Они мутируют...

Мы все синхронно повернулись к ней. Даже Киллиан перестал ухмыляться. Лекси подняла голову, встречая наши взгляды. Ее подбородок дрожал, но она заставила себя выпрямиться.

- Папа сказал... папа сказал, что вирус прижился. И начал адаптироваться, - ее голос дрогнул, но она продолжила, чеканя слова. - У него были образцы тканей тех, кого привезли неделю назад. Он сделал вывод... Некоторые особи преодолели фотофобию. Теперь они могут разгуливать и днем тоже.

Леон грязно выругался сквозь зубы. Звук получился глухим, полным бессильной злости.

- Как такое вообще возможно?! - прорычал он, сжимая

кулаки. - Эта дрянь учится?!

Все притихли. Воздух стал густым от ужаса. Одно дело знать, что мир умирает. Другое - понимать, что враг эволюционирует быстрее, чем ты успеваешь нажимать на курок.

- Ладно, - голос Майкла разорвал звенящую тишину.

Он встал во весь рост, снова превращаясь в командира. Взгляд синих глаз прошелся по каждому из нас, проверяя готовность.

- С этим разберемся позже. Сейчас задача одна. Осмотреться. Держимся вместе. Интервал два метра. Глаза держать открытыми. Смотрим по сторонам. Нам все равно нужно проверить сектор.

Глава 6: Эволюция

Солнце уже поднялось над горизонтом, залив выжженную пустошь болезненным багровым светом. Мы продвигались по Черному лесу организованно и тихо. Выжженная земля хрустела под ботинками, пепел оседал на одежде серой пудрой. Шли тем же строем: Декстер с Киллианом взяли фланги, Леон прикрывал спину Лекси, а мы с Майклом замыкали цепь.

Все были напряжены до предела. Пальцы лежали на спусковых крючках, глаза сканировали каждый куст, каждое движение воздуха. Но то, что ждало нас у края леса, там, где утренний патруль видел «активность», повергло всех в настоящий животный ужас.

Они стояли прямо при свете дня. У самого края обгоревшей чащи, не прячась в тенях. Около дюжины фигур. Зараженные. При солнце.

Отец Лекси, доктор Питер Росс, был прав. Они мутировали. Вирус адаптировался. Солнце больше не пугало их - кожа лишь слегка поблескивала влагой, но они не горели, не корчились от боли. Это было уже не стадо слепых психов. Они стали... организованнее.

Я заметила это первой. Группа тварей замерла полукругом вокруг одной особи, стоявшей чуть впереди на поваленном стволе. Он не просто рычал или щелкал челюстями.

Он *говорил*. Из его глотки вырывалось низкое, влажное шипение, похожее на звук спущенной шины. Слова не имели смысла, это была не человеческая речь, но остальные зараженные кивали. Они внимательно смотрели на него, поворачивая головы синхронно. У них появился лидер. Иерархия.

Правила выживания рухнули в эту секунду.

Джеймс первым сбросил оцепенение. Его лицо исказилось яростью пополам со страхом исследователя.

- Нам нужен один из них для доктора Росса, - процедил он сквозь зубы так громко, чтобы слышали все. - Живым. Для исследований. Мы должны знать, что именно способствовало изменениям.

Лекси закатила глаза, всем своим видом показывая отношение к гениальности моего братца, но промолчала. Наотрез отказываясь разговаривать с ним напрямую.

- И как ты себе это представляешь? - голос Рокси прозвучал ядовито даже здесь. - Завалим всю стаю и одного притащим в бункер за ручку?

- Именно так, - отрезал Джеймс.

Майкл молчал. Он стоял, пристально глядя на зараженных, просчитывая траектории. Я видела, как ходят желваки на его скуле - капитан работал. Планировал зачистку периметра без потерь среди своих. Наконец он обернулся. Посмотрел сначала на меня, затем на мою винтовку, закрепленную на ремне.

- Ты и Лекси, - скомандовал он жестко. - Живо лезьте

на дерево. Наверху обзор лучше. Прикрывать будете сверху. Остальные - рассредоточились по позициям. Их не так много. Мы управимся быстро.

Мы переглянулись. Спорить сейчас смерти подобно. Лекси кивнула мне, проверяя магазин своей винтовки. Мы начали карабкаться на ближайший выгоревший дуб. Кора корябала руки, древесина крошилась под весом, но ветки выдержали. Листва отсутствовала напрочь - идеальное укрытие превратилось в идеальную смотровую площадку. Обзор открывался на сто восемьдесят градусов.

Начался ад.

Первый точный выстрел раздался снизу - сухой хлопок винтовки Киллиана. Пуля вошла точно в лоб бегуну, разнесся затылок. Кровь веером брызнула на серый пепел. И тут началось. Визг луженых глоток разорвал воздух. Те, кто еще минуту назад выглядел как организованная группа, сорвались с мест хаотичной лавиной. Их оказалось гораздо больше, чем доложил патруль. Два десятка минимум. Может быть три.

- Контакт! Огонь на поражение! - рявкнул Майкл, уходя перекатом за остов сгоревшего джипа.

Киллиан и Декстер работали внизу как единый механизм мясорубки. Короткие, экономные очереди ложили цели одну за другой. Леон двигался плавно, танцуя между тварями, используя свою катану только когда дистанция сокращалась до критической. Джеймс бил одиночными, хладнокровно выби-

рая цели.

Но вот у Рокси резко кончились патроны. Сухой щелчок затвора возвестил о беде слишком поздно. Один из зараженных - быстрый, бывший спортсмен судя по мышцам - сбил ее с ног. Она упала на спину, тяжелый мертвяк навис сверху, распахивая пасть. Рокси взвизгнула, выставляя вперед огромный тесак, который она таскала вместо ножа.

Время замедлилось. Я поймала цель через оптику. Руки дрожали от адреналина. Нужно снять того, что слева, иначе задену её саму. Дыхание выровнялось. Палец выбрал свободный ход... Выстрел. Хлопок моей винтовки потонул в общем грохоте. Пуля калибра 7.62 вошла твари точно в висок. Мозги забрызгали асфальт. Тело обмякло, придавив пустой автомат Рокси. Она замерла, лежа на спине под тяжестью мертвеца. Затем медленно повернула голову ко мне. Наши взгляды встретились. В ее глазах мелькнуло удивление. Ни злобы, ни привычного яда. Только шок. Она коротко, едва заметно кивнула мне. Перезарядила свой автомат одним резким движением и снова открыла огонь, теперь уже целясь в тех, кто обходил Леона справа.

Бой закончился так же внезапно, как начался. Последний зараженный упал лицом в пепел, дернув ногами в короткой агонии. Наступившая тишина звенела в ушах громче сирены.

Весь отряд тяжело дышал. Мы стояли посреди поляны, заваленной трупами, пытаясь осознать масштаб произошед-

шего. Правила изменились навсегда.

Я подошла к Майклу, опуская винтовку. Инстинкт заставлял проверить лидера прежде себя. Мои пальцы пробежались по его шее, ключицам, плечам, ища укусы, порезы, чужую кровь. Проверка рефлексов.

- Цела? - прохрипел он, перехватывая мою руку и прижимая ладонь к своей груди поверх брони. Просто чтобы доказать, что живой.

- Да, - выдохнула я, чувствуя, как бешено колотится его сердце под моими пальцами.

- Ты?..

- Порядок, - прошептал он, накрывая мою ладонь своей огромной пятерней. Теплой. Настоящей. — Пара синяков.

Джеймс в это время вместе с Декстером деловито упаковывали тело одного из дневных мутантов в прочную полимерную сетку. Работали профессионально, обыденно, словно грузили мешки с картошкой. Киллиан наблюдал за этим, прислонившись к дереву и скрестив руки на груди. Когда парни затянули последний узел, ядовитый смешок разрезал воздух.

- Отвратительно, - процедил Шип, кривя губы. - Таскать куски гни

Весь отряд направился в обратный путь также рассредоточено, соблюдая боевой порядок. Сетка с зараженным тяжело билась о бедра тех, кто ее тащил. Декстер и Джеймс менялись каждые сто метров, но даже для них двоих вес был

критическим. Тварь внутри была еще жива.

Рокси поравнялась со мной, когда мы проходили мимо поваленного дуба. Она двигалась бесшумно, как призрак, хотя обычно топала как стадо бизонов. Поравнявшись, она чуть повернула голову, не сбавляя шага.

- Спасибо, что не дала этой мерзости меня сожрать, - прошептала она тихо, почти одними губами, чтобы слышал только мой микрофон. - Но это не значит, что ты мне нравишься или что-то типа того. Ты всё ещё бесишь меня до чертиков.

Я лишь ухмыльнулась уголком рта, не поворачивая головы.

- Не за что, Рокси. Постарайся больше не падать на спину перед мертвецами, у тебя плохая привычка портить им трапезу.

Она фыркнула, едва сдерживая смех, и ускорила шаг, возвращаясь на свою позицию замыкающего левого фланга. Напряжение немного спало. Просто два солдата обменялись любезностями. Это лучше, чем молчаливая ненависть.

Мы шли в тишине. Лес давил своей массой, пах гарью и озоном после грозы. Каждый шорох заставлял пальцы крепче сжимать цевье. Мы были напряжены до звона в ушах, ожидая нападения из-за каждого куста. Теперь мы знали: они видят нас. Они думают. И солнце их больше не остановит.

Мы уже подходили к кромке леса, туда, где начиналась старая дорога на Бериш. Воздух здесь был чуть свежее, без привкуса гари и гниения бункера.

Внезапно Майкл замер. Он стоял впереди колонны, сканируя деревья, и вдруг резко вскинул руку вверх — сигнал «Стоп». Мы застыли мгновенно, превращаясь в статуи.

Я проследила за его взглядом. Джеймс стоял у края зарослей, повернувшись ко всем спиной. Его поза была неестественно прямой, плечи подняты так высоко, что почти касались ушей. А рука... он прижимал наушник гарнитуры к уху с такой силой, словно пытался раздавить пластик пальцами. Лицо превратилось в белую маску. Он напряженно слушал. Слушал очень долго. Секунда. Две. Десять. Тишина вокруг стала звенящей, давящей.

Затем он опустил руку. Медленно. Как будто она весила тонну. Повернул голову. Посмотрел сначала на Майкла. Прямо в глаза. Доли секунды тяжелого, свинцового молчания. Затем перевел взгляд на меня. И снова отвернулся, уставившись куда-то в сторону сгоревшего дуба.

- Что это было? - мой голос прозвучал слишком громко в этой тишине. - Что происходит?

Майкл даже не пошевелился. Но я почувствовала, как изменилась температура воздуха рядом со мной. Спина капитана выпрямилась еще сильнее, хотя казалось бы дальше некуда. Мышцы под разгрузкой окаменели. Он смотрел в затылок Джеймсу, и от него исходили такие волны ледяной ярости, что волосы на руках встали дыбом. *Он понял.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.